

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Набок (Булгаковой) Юлии Владимировны на тему: «Политика ООН по взаимодействию с глобальными бизнес-структурами на примере реализации целей Глобального договора о корпоративной социальной ответственности», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения

В рецензируемой работе рассматриваются особенности политики ООН по взаимодействию с глобальными бизнес-структурами на примере реализации целей Глобального договора о корпоративной социальной ответственности. Выбор цели, задач и методов исследования представляется обоснованным.

Структура работы (введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение «Схема руководства Глобальным Договором ООН») представляется обоснованной.

Работа Ю. В. Набок (Булгаковой) отвечает требованиям актуальности и новизны исследования. Материалы работы апробированы в рецензируемых научных изданиях.

Выводы и суждения автора соответствуют основному содержанию исследования и представляются обоснованными. Исследование имеет как научное, так и практическое значение.

Вместе с тем необходимо сделать ряд критических замечаний по тексту рецензируемой работы:

1) В исследовании заметны недочеты сугубо формального характера, связанные с организацией текста. В частности, автор отмечает, что идею создания Глобального договора выдвинул Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в 1999 году (с. 4), но ссылка на источник приведена в другом разделе (с. 64). Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» впервые упоминается на с. 46, но лишь на с. 52 указано,

кем был разработан этот стандарт («международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», разработанный рабочей группой Международной организации по стандартизации»);

2) Более существенные недостатки работы связаны с особенностями изложения. В официальных документах (включая документы международных организаций) широко используется своеобразный «бюрократический» стиль. Использование этого стиля в цитатах неизбежно, но иногда под его влиянием текст рецензируемой работы становится трудным для восприятия: «добровольность бизнес-участников по реализации принципов в своей деятельности» (см. 8); «у большинства участников договора нет ни ресурсов, ни формальных возможностей (либо они крайне сложны) для участия в разработке политик, даже в тех формах, в которых они существуют» (с. 106); «Основными направлениями развития политики ООН в рамках Глобального договора могут выступать:

- ревизии и расширения перечня основополагающих принципов за счет включения разделов о взаимоотношениях бизнеса с потребителями и локальными сообществами, на основе широкого обсуждения и консенсуса участников ГД;

- расширения взаимодействия ГД с другими инициативами в области КСО и разработка нормативных, концептуальных и процедурных «интерфейсов» для их гармонизации;

- повышения инклюзивности инициативы как на уровне участников, так и на уровне управляющих органов и экспертной сети [...]» (с. 164);

3) Иногда требуют уточнения термины, используемые в работе, например, «национальный», «эксперт» («НПО, включая в том числе слабоорганизованные группы и сети активистов или экспертов и социальные движения», с. 33), «коллективистские страны» («в частности, отдельные виды дискриминации могут считаться не просто допустимыми в трудовых отношениях (разные права для мужчин и женщин, nepoтизм), но и соответствующими норме в коллективистских странах», с. 104), «средние

державы». В частности, когда речь идет о средних державах, вероятно, следует учитывать специфику международных организаций, включая ООН. Устав и сложившаяся практика деятельности ООН не позволяют отнести к одной группе «средних» акторов такие государства, как «Германия, Япония, Южная Корея, Франция, Австралия, Швеция» (с. 156);

4) Как в официальных документах, так и в научной литературе принято указывать номера документов ООН; в рецензируемой работе такие номера не приводятся. Список источников, вероятно, можно было бы расширить за счет привлечения общедоступных ресурсов Цифровой библиотеки ООН. С другой стороны, вызывает сомнение упоминание в работе «внутренних документов» Глобального договора ООН (ГД ООН) и локальных сетей ГД ООН (с. 7). В отечественной практике «внутренними» именуют документы, «имеющие хождение внутри предприятия, которые содержат информацию, позволяющую решать внутрипроизводственные задачи» (по ГОСТ 6.30-2003). Аналогичные документы со сходным английским наименованием (internal documents) имеют хождение и в системе ООН. В данном случае такие документы, по-видимому, не представлены в списке источников (и в принципе не должны быть представлены, разумеется, если речь не идет об утечке служебной информации);

5) Автор ограничивается названиями или кратким описанием некоторых акторов, упомянутых в работе, например: «Институт социальной и этической подотчетности AccountAbility (Великобритания)» (с. 53), «подразделение Аризонского университета» (с. 75). Такая лапидарность не представляется обоснованной.

Помимо замечаний, которые относятся к форме изложения, есть и ряд вопросов, касающихся содержания работы. В частности, заслуживает особого внимания раздел 3.5 «Общественное восприятие ГД ООН». По итогам проведенного контент-анализа публикаций в ряде российских СМИ автор приходит к следующему заключению: «Обобщая результаты проведенного контент-анализа, можно сделать вывод о том, что фактическое присутствие

Глобального договора в деловой медийной повестке незначительно и не соответствует его позиционированию в качестве «наиболее масштабной» инициативы в области КСО [...] Хотя общая тональность упоминаний является нейтрально-положительной, а представители национальной сети предпринимают усилия по обеспечению медийного присутствия и организации значимых мероприятий, ГД ООН крайне редко становится самостоятельным предметом обсуждения» (с. 140). Все это исключительно интересно, но здесь же хотелось бы видеть и краткое объяснение причин подобного отношения к ГД ООН.

Среди рассматриваемых акторов автор упоминает как локальные, так и глобальные профсоюзы и НПО (с. 70), общественные/социальные движения («после конференции в Рио сформировалось представление о НПО как об организованных транснациональных социальных движениях, с. 24), а также сетевые сообщества и движения («современные технологии предоставляют широкие возможности для формирования сетевых сообществ и движений по различным поводам», с. 160). На этом фоне не может не вызывать удивления отсутствие упоминаний о политических партиях и их международных объединениях, таких как Социалистический Интернационал, или, например, о межпартийных объединениях стран Европейского союза. Некоторые из подобных организаций традиционно поддерживают тесные связи с профсоюзами, а в наши дни и с НПО.

В работе утверждается, что «в вопросах безопасности глобальное управление структурируется решениями ключевых государств и Совета Безопасности ООН» (с. 33). Данное утверждение представляется слишком узким. В частности, в наши дни колоссальное влияние на действия международного сообщества в данной сфере оказывают НПО (непосредственно или через СМИ), например, когда речь идет о геноциде и гуманитарных интервенциях.

Автор пишет: «В той мере, в которой международные организации являются своего рода «переговорными площадками», они не обладают

достаточной самостоятельностью и властью, которая позволяла бы им самостоятельно влиять на решения и добиваться их исполнения безотносительно к интересам и ресурсам влиятельных государств» (с. 22). С этим суждением можно согласиться, но следует учитывать, что международные организации обладают достаточной самостоятельностью по отношению к абсолютному большинству государств мира. Вероятно, в работе заслуживала упоминания сложившаяся практика, когда сотрудники таких организаций приходят к власти в «своих» странах, а затем вновь становятся международными чиновниками.

Все высказанные замечания носят рекомендательный характер и не умаляют значимость исследования, в ходе которого автор смог решить поставленные задачи.

Заключение председателя диссертационного совета

Диссертация Набок (Булгаковой) Юлии Владимировны на тему «Политика ООН по взаимодействию с глобальными бизнес-структурами на примере реализации целей Глобального договора о корпоративной социальной ответственности» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 №6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Набок (Булгакова) Юлия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности по специальности 5.5.4 – Международные отношения. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета
проф. каф. мировой политики СПбГУ,
д.филол.н. Н.А. Добронравин

16.11.2021